

Ветер растрепал её длинные волосы, а выражение лица было трудно разглядеть сквозь дым.

Сюй Жуньюй подняла голову и увидела, как на стене перед ней появилась чёткая тень.

Её рука слегка дрогнула.

Раздался небрежный смех:

— Ты куришь?

Сюй Жуньюй с недоверием повернулась.

Цзи Юй, засунув руки в карманы, медленно подходила к ней, её губы растянулись в улыбке.

Перед окончанием урока физкультуры Сюй Жуньюй быстро и тщательно избавилась от запаха сигарет, выбросила пачку и спрятала зажигалку. Она сделала вид, что ничего не произошло.

И действительно, ничего не произошло.

Их Десятая школа была престижной, с строгими правилами, и за курение наказывали без исключений.

Сюй Жуньюй решила, что если Цзи Юй не донесла на неё сразу, то и позже не станет, ведь доказательств уже не было.

Но, проверив, она обнаружила, что та даже не рассказала об этом своим друзьям.

Почему она её прикрыла?

—

Прошёл день.

На утреннем уроке математики Цзи Юй вызвали к доске.

Передние окна были открыты, ветер развеивал голубые шторы, а свет, проникая внутрь, отбрасывал на пол колеблющиеся тени.

Цзи Юй сломала тонкий мелок, наклонилась, чтобы поднять его, и её мягкие волосы,

озарённые светом, стали золотистыми.

Сюй Жуньюй следила за ней взглядом, наблюдая, как она кладёт сломанный мелок обратно и продолжает писать формулы.

Её почерк на доске был аккуратным и красивым, явно свидетельствуя о её навыках каллиграфии.

Ходили слухи, что отец Цзи Юй был высокопоставленным чиновником провинциального уровня, а мать — известным адвокатом. Сама Цзи Юй с детства обучалась музыке, шахматам, каллиграфии и живописи, став образцовой современной леди.

Сюй Жуньюй изначально считала её заносчивой умницей из хорошей семьи.

Её мнение пока не изменилось.

Цзи Юй закончила писать, посмотрела на мел на руках, слегка хлопнула в ладоши и заметила, что Сюй Жуньюй пристально смотрит на неё.

Цзи Юй улыбнулась, глядя прямо на неё.

Их взгляды встретились, и Сюй Жуньюй слегка смутилась, первой отвела глаза.

Она держала ручку, но в тетради не было ни одного слова.

Цзи Юй прошла мимо, остановилась у её стола и постучала костяшками пальцев по поверхности.

Тихо сказала:

— Если хочешь смотреть на меня, смотри. Я с тебя денег не возьму.

Её голос был спокойным, сливаясь с шумом урока.

Сказав это, Цзи Юй не стала ждать её реакции.

Она села, перелистнула страницы учебника и продолжила следить за объяснениями учителя.

...

Сюй Жуньюй сжала ручку, опустила ресницы и начала решать задачу.

Через мгновение она нахмурилась.

Эта задача не имела решения.

—

Прозвенел звонок на перемену.

Гу Хуэйи сидела на последнем ряду и, как обычно, подошла разбудить Цянь Вэньэня, который спал как младенец.

Она потянула его за воротник, чтобы освободить место, и села рядом с Цзи Юй.

— Сегодня утром у входа в школу я видела Лао Хуана. Он тоже опоздал, и мы молча посмотрели друг на друга, а потом он быстрым шагом направился к административному зданию, а я побежала в учебный корпус.

Цзи Юй улыбнулась:

— Классный руководитель каждый день стоит у входа и ловит опоздавших. Тебе бы стоило быть поосторожнее, вставай на две минуты раньше.

— Я вставала! Я действительно вставала раньше!

Гу Хуэйи горячо возражала:

— Вчера два красных светофора, сегодня пробка — я еле успела, буквально на грани опоздания. Вот уж действительно, человек предполагает, а судьба располагает.

— Какие ещё предположения, — Цзи Юй, улыбаясь, собирала учебники. — Ты уже не ребёнок, чтобы спать по десять часов в сутки. Если бы ты действительно хотела не опоздать, ты бы не опоздала.

Сюй Жуньюй, только что вернувшись с водой, вдруг сказала:

— Ты живёшь на улице Наньян? Там сейчас идёт реконструкция, и это повлияло на движение на нескольких дорогах, так что пробки стали чаще.

Её неожиданное замечание заставило Гу Хуэйи замолчать. Она молча посмотрела на Цзи Юй.

С начала учебного года одноклассники уже успели познакомиться, но Гу Хуэйи никогда не видела, чтобы Цзи Юй разговаривала с Сюй Жуньюй.

Коридор шириной менее полуметра между ними казался непреодолимой границей.

Цзи Юй была проста в общении и пользовалась популярностью.

Сюй Жуньюй же была очень общительной, занимала должность старосты по английскому языку, была добродушной и мягкой, легко находила общий язык со всеми.

Только Цзи Юй была исключением — она никогда не начинала разговор первой.

Сюй Жуньюй тоже «знала своё место» и не заговаривала с ней.

Их непростые отношения, а также слухи, которые ходили вокруг них, заставляли одноклассниц негласно выбирать сторону.

Гу Хуэйи была ближе всех к Цзи Юй, поэтому старалась быть осторожной.

Когда Сюй Жуньюй заговорила, она на секунду замерла, а затем просто кивнула:

— Ага.

Цзи Юй вдруг подняла глаза. Хотя она говорила с Гу Хуэйи, её взгляд был направлен на Сюй Жуньюй.

— Ты просто поздно встаёшь. Я никогда не опаздываю.

— Если не хочешь опаздывать, ты не опоздаешь.

Её слова звучали не слишком дружелюбно.

— Не обращай внимания на ерунду.

...

Гу Хуэйи умно промолчала. Девушки чувствовали, что за этим внешне спокойным разговором

скрывается напряжение.

Почему их отношения настолько натянуты?

Сюй Жуньюй, держа стакан с водой, села и лишь добродушно улыбнулась:

— Нельзя так говорить. У всех бывают непредвиденные обстоятельства. Например, если бы тебя сбила машина по дороге...

Цзи Юй, положив щеку на руку, с улыбкой прервала её:

— Что, ты собираешься на меня наехать?

Сюй Жуньюй...

После экзамена по литературе учитель, как обычно, распечатал лучшие сочинения и раздал их для ознакомления.

Цзи Юй увидела, что это её работа.

Она сложила лист пополам и положила в учебник литературы.

Цянь Вэньэнь, увидев имя, с интересом начал читать. Тема сочинения была «Незабываемый день».

Цзи Юй всегда писала красиво, используя изысканные выражения и цитаты, которые Цянь Вэньэнь никогда бы не смог придумать. Её текст был логичным и гармоничным.

Он быстро пробежал глазами и понял, что она писала о первом дне в школе.

И нашёл ключевой момент:

«Прошло несколько недель, и дни стали песней воспоминаний. Даже если память потускнеет, я всегда буду помнить первого друга, который заговорил со мной.»

Рядом был комментарий учителя: «Точное раскрытие темы, красивые слова, эмоционально насыщено...»

Цянь Вэньэнь задумался, затем серьёзно спросил:

— Сестра Цзи, это ведь я был тем, кто первый заговорил с тобой после распределения по классам, да?

Цзи Юй:

— Ага.

Цянь Вэньэнь снова посмотрел на её сочинение и пробормотал:

— Но ты совсем не показала, что была рада.

— Ты даже не улыбнулась.

— И сказала мне убираться подальше.

Цзи Юй:

— Да ну? Может, ты что-то перепутал.

— Нет, — Цянь Вэньэнь честно кивнул. — Ты действительно сказала мне убираться.

Цзи Юй постучала пальцами по столу, подняла на него взгляд:

— Ох? Я была настолько недружелюбна?

Её выражение лица было полуулыбкой, а голос слегка повысился.

...

— Нет, ты была очень дружелюбна, это я перепутал.

Цзи Юй улыбнулась:

— Я улыбнулась?

Цянь Вэньэнь поспешно заулыбался:

— Улыбнулась, улыбнулась.

...

Последние дни температура была непредсказуемой, с большими перепадами между днём и ночью.

Утром несколько облаков закрыли солнце, и Цзи Юй, одетая лишь в тонкий кардиган, почувствовала холод, но ничего не могла с этим поделать.

За обедом она почувствовала головокружение.

Съела только половину порции сухой жареной лапши.

Гу Хуэйи время от времени поглядывала на неё:

— Ты, кажется, заболела, выглядишь уставшей. И, — она указала на свои круги под глазами, — у тебя вечные синяки!

— Ничего страшного, — Цзи Юй улыбнулась. — Не всем дано спать по десять часов.

Её тёмные круги были не такими уж сильными, просто кожа была светлой, и они выделялись.

— Закончила?

— Да.

Цзи Юй положила палочки, и они подняли подносы, чтобы уйти.

Гу Хуэйи даже не притронулась к своей еде и выбросила всё в синий мусорный бак, считая столовскую еду слишком плохой.

Вернувшись в класс, Цзи Юй налила себе тёплой воды и сделала несколько глотков.

В горле всё ещё было ощущение сухости.

<http://bllate.org/book/15569/1385862>